

МИТРОПОЛИТ
ВОЛОКОЛАМСКИЙ ИЛАРИОН

ПРОПОВЕДИ

Том III

Великий пост и Страстная седмица

Иларион (Алфеев)

**Проповеди. Том III. Великий
пост и Страстная седмица**

«ЦЕНТР УЧЕБНОЙ И НАУЧНО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ – ПОЗНАНИЕ»

2018

УДК 271.22-475.5
ББК 86.372.24-43

(Алфеев) И.

Проповеди. Том III. Великий пост и Страстная седмица
/ И. (Алфеев) — «ЦЕНТР УЧЕБНОЙ И НАУЧНО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ – ПОЗНАНИЕ», 2018

ISBN 978-5-906960-19-1

В третий том собрания проповедей митрополита Волоколамского Илариона, председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, постоянного члена Священного Синода Русской Православной Церкви, вошли слова, произнесенные владыкой за богослужениями перед началом Святой Четыредесятницы, которая в святоотеческой литературе именуется духовной весной, в великопостные дни и на следующей за ними седмице, когда Церковь вспоминает о спасительных страданиях Христовых. В центре внимания проповедника – тема покаяния, очищения души от греховных страстей, должного приготовления к встрече праздника Светлого Христова Воскресения.

УДК 271.22-475.5

ББК 86.372.24-43

ISBN 978-5-906960-19-1

© (Алфеев) И., 2018
© ЦЕНТР УЧЕБНОЙ И НАУЧНО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ – ПОЗНАНИЕ, 2018

Содержание

Часть I. Прощеное воскресенье	6
«На реках Вавилонских»	6
«Ночь прошла, а день приблизился»	7
«Не судите, да не судимы будете»	9
«Адам, где ты?»	11
Воспоминание об Адамовом изгнании	14
«Не говорю тебе: до семи, но до седмижды семидесяти раз»	16
Часть II. Молитва Ефрема Сирина	18
О праздности	18
Об унынии	20
О любоначалии	23
О празднословии	25
О целомудрии	28
О смиренномудрии	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Иларион Алфеев
Проповеди. Том 3. Великий
пост и Страстная седмица

© Митрополит Иларион (Алфеев), текст, 2018

© Издательский дом «Познание», макет, 2018

* * *

Часть I. Прощеное воскресенье

«На реках Вавилонских» Канун Недели сыропустной

13 февраля 2010 г.

г. Москва, храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке

Ныне за всенощной в последний раз перед началом Святой Четыредесятницы в храме звучал 136-й псалом, начинающийся словами *«На реках Вавилонских, тамо седохом и плакахом...»* В псалме этом говорится о бедствиях израильского народа в вавилонском плену. Прежде всего в нем нашли отражение ностальгические чувства и любовь к родине, которые выражаются в очень глубоких и очень сильных словах: *«Там пленившие нас требовали от нас слов песней, и притеснители наши – веселья: „Прпойте нам из песней сионских“. Как нам петь песнь Господню на земле чужой?»* (Пс. 136, 3–4).

В древнем Израиле не было разделения музыки на светскую и духовную, а потому и не существовало того, что мы сейчас называем народными песнями. «Песни сионские», которые просили спеть поработители, были песнью Господней, то есть псалмами, молитвами. Когда народ израильский лишился родины, он одновременно лишился и храма, потому что храм у него был один и находился в Иерусалиме. Лишенные храма, изгнанники лишились возможности и желания петь песнь Господню, потому что были *на земле чужой*.

Этот псалом неслучайно поется в преддверии Великого поста. Он напоминает, что все мы во время земной жизни находимся в изгнании, потому что наша родина есть Царствие Небесное, а здесь мы как бы в плену – в плену у страстей и грехов.

В этой земле чужой оказался Адам, когда за ним затворились двери рая, о чем мы вспоминаем в Прощеное воскресенье словами одного из церковных песнопений: *«Седе Адам прямо рая и свою наготу, рыдая, плакаше»*. Изгнанный Адам сел против дверей рая и заплакал о своей наготе, о своем убожестве; он оплакивал свою жизнь, свои грехи. Так и все мы, находящиеся в таком же состоянии, хотя и любим свою земную родину, не должны забывать, что наше подлинное отечество – на небесах, что наш земной жизненный путь является лишь странствием к Царствию Божию.

Вслушиваясь в слова псалма, будем просить Господа о том, чтобы Он помог нам достойно пройти поприще Великого поста, дал способность и желание простить друг друга, дал силы приносить истинное покаяние.

«Ночь прошла, а день приблизился» Неделя сыропустная, Прощеное воскресенье

1 марта 1998 г.

г. Москва, храм святой великомученицы Екатерины на Всполье

«Ночь прошла, а день приблизился» (Рим. 13, 12). Этими словами апостола Павла, которые мы слышали сегодня за Божественной литургией, Церковь вводит нас в Великий пост. И перед его началом мы призываемся всех простить и попросить прощения у тех, кого мы вольно или невольно обидели.

Что же такое – прощение?

Простить кого-то иногда бывает легко, а иногда очень трудно. Как правило, нам легче простить всех – точнее, тех, кто не находится в непосредственной близости от нас. Гораздо труднее простить тех немногих людей, которые рядом с нами, может быть, того одного человека, который, как *жалю в плоть*, как *ангел сатаны* (2 Кор. 12, 7), отравляет нашу жизнь. Иногда мы говорим: «Я готов простить всех, кроме одного человека, который сделал мне слишком много зла». Но до тех пор, пока мы не простим этого единственного человека, который стоит на пути между нами и Богом, преграждая нам доступ к Богу из-за того, что мы не примирились с ним, – до тех пор ночь не пройдет и день не приблизится.

Ибо ночь – это когда мы помним обиды, когда червь злопамятства гложет наше сердце, когда память о причиненном ущербе не дает нам спокойно жить. А день – это когда мы со всеми в мире и готовы простить даже тех людей, которые так глубоко нас ранили, так глубоко оскорбили, что не хватает человеческих сил, чтобы примириться с ними. И Церковь приглашает нас просить Бога, чтобы Он совершил чудо и преобразил нашу душу, дав нам силы прощать тех обидчиков, которых мы, по человеческим меркам, простить не в силах.

Сегодня, в Прощеное воскресенье, мы ждем, что будем прощены теми, кого оскорбили, кому причинили зло. Мы виноваты перед многими – друг перед другом, перед своими близкими. Часто, живя в одной семье, люди годами не могут примириться друг с другом. Случается, что, работая в одном месте, люди подолгу не разговаривают друг с другом, не здороваются, потому что не могут примириться. Но пока не наступит примирение, ночь не пройдет, и день не приблизится. Если же нам не хватает собственных сил осознать, в чем мы виноваты перед другими людьми, будем просить Бога, чтобы Он открыл нам, в чем и за что нам надлежит просить прощения у ближних.

Не только у ближних, но и у Самого Бога мы сегодня просим прощения. За то, что живем не так, как Он повелел. За то, что сила Божия не явлена через нас миру. За то, что, будучи христианами, мы по делам своим нередко оказываемся хуже неверующих, хуже язычников. За то, что любовь Божия не изливается через нас на ближних. За то, что неверны мы заповедям Божиим. За то, что пропасть лежит между тем, что мы есть, и тем, чем мы призваны быть. За все это испросим прощения у Бога.

Сегодня мы призываемся не только испросить прощения у Бога, но и «простить Бога» за все то, что, по нашим человеческим меркам, кажется несправедливостью. Разве не бывает, что в момент какой-то катастрофы, какого-то крушения, в момент, когда происходит нечто такое, с чем мы не можем примириться, мы спрашиваем у Бога: «Где же Ты? Как Ты допускаешь это?» Например, когда близкий, бесконечно дорогой нам человек уходит – во цвете лет, внезапно, словно Бог «похищает» его у нас без предупреждения.

Пережив такое потрясение, человек может «замкнуться» по отношению к Богу, затаив на Него обиду, потеряв к Нему доверие. Тогда человек начинает воспринимать Бога не как милостивого и любящего Отца, но как жестокого и непредсказуемого в своих действиях Властителя.

На место любви тогда приходит страх. Бывает, что рана с годами затягивается, а тень недоверия человека к Богу остается. Но пока мы не примиримся со всем тем, что Бог по отношению к нам совершил, сколь бы горьким и болезненным это ни было, пока не скажем, подобно Иову: *«Господь дал, Господь и взял, да будет имя Господне благословенно!»* (Иов. 1, 21), – ночь не пройдет, а день не приблизится.

Подумаем о том, что наша жизнь в земной, человеческой перспективе – совсем не то, что в перспективе Божественной: мы видим свою жизнь не так, как видит ее Бог. Часто Господь ждет от нас гораздо большего, чем мы ждем от себя сами. Именно поэтому Он иногда посылает нам испытания, которые кажутся нам жестокими и несправедливыми, но на самом деле являются вразумляющими, благотворными и спасительными.

Подумаем также о том, что земная жизнь дана нам только один раз: у нас нет возможности ее прожить на черновик, а потом пережить набело. Все, что мы не успеем сделать сегодня, мы не успеем сделать никогда. Поэтому примириться друг с другом и с Богом мы призваны сегодня. И тогда уже сегодня наша жизнь преобразится, уже сегодня воссияет для нас солнце, и ночь пройдет, а день приблизится.

«Не судите, да не судимы будете» Неделя сыропустная, Прощеное воскресенье

13 апреля 2005 г.

г. Вена (Австрия), кафедральный собор святителя и чудотворца Николая

Сегодня Прощеное воскресенье, последний день перед началом Великого поста. С завтрашнего дня начнется тот путь покаяния, которым в течение нескольких недель, вплоть до Страстной седмицы, Святая Церковь будет нас вести. Великий пост – это время, когда Церковь призывает нас не только к воздержанию от тех или иных видов пищи. Церковь призывает нас в течение Великого поста проводить дни в особой молитвенной сосредоточенности, думая о том, как нам принести покаяние за прежние грехи и избавиться от них.

Покаяние – это не просто сожаление о том, что мы сделали плохого, не просто раскаяние, не просто констатация того факта, что мы не такие, какими должны быть. Покаяние – это не просто самобичевание и самоосуждение. Покаяние – это решимость исправиться, решимость отказаться от злых дел и совершать дела добрые.

Каждый из нас, наверное, осознает свои грехи и недостатки. Великий пост – это время, когда мы можем не только еще раз задуматься о них, не только еще раз пожалеть о том, что они у нас есть, но и сделать все для их исправления. Великий пост – время, когда мы можем постараться освободиться хотя бы от одной из наших вредных привычек.

Поэтому если кто-то из нас страдает, например, раздражительностью и вспыльчивостью, мы можем поставить перед собой задачу в течение Великого поста обратить особое внимание на этот порок и постараться избавиться от него. А чтобы избавиться от него, нужно, по крайней мере, научиться не отвечать на те раздражители, которые неизбежно появляются в нашей жизни. Если нам говорят обидное слово, если происходит какое-то досадное обстоятельство, то прежде чем взорваться гневом и возмущением, нужно остановиться, успокоиться, переждать, пока приступ гнева пройдет, подумать и тогда только говорить.

Великий пост является прекрасным временем, когда мы можем избавляться от таких и подобных им привычек. Есть люди, которые пытаются в течение многих лет бросить курить, но не могут. Великий пост – возможность отказаться от этой дурной привычки. Есть люди, которые испытывают слабость к алкоголю, злоупотребляют им, и это влияет на всю их жизнь. Великий пост – прекрасная возможность отказаться от этой страсти.

Но Господь призывает нас не только к тому, чтобы не делать плохое, но и к тому, чтобы всегда быть настроенными на активное доброделание, всегда приносить людям добро. И Великий пост – прекрасное напоминание нам о том, что мы призваны помогать нашим ближним. Поэтому если мы знаем, что есть кто-то, кто нуждается в нашей помощи и поддержке, но кому мы давно не звонили или к кому давно не приходили, то Великий пост дает возможность исправить эту ошибку.

Некоторые из нас не имеют привычки молиться регулярно, утром и вечером. Великий пост дает нам возможность исправиться и в этом. Мы можем поставить перед собой задачу в течение всего Великого поста каждое утро и каждый вечер приносить Господу молитву, а также в течение всего дня обращаться к Богу с молитвой о помиловании и о прощении.

Есть среди нас люди, которые пренебрегают чтением Евангелия и духовной литературы, не находят времени приобщиться к слову Божию. Великий пост – возможность исправиться и в этом. Желательно в течение Великого поста перечитать весь Новый Завет или хотя бы четыре Евангелия, а если и это трудно, то хотя бы одно из четырех Евангелий. Евангелие – это слово жизни, это книга, через которую с нами говорит Сам Господь. И мы можем через нее непрестанно учиться у Господа тому, как нам жить и какими нам надлежит быть.

Перед началом Великого поста Церковь призывает нас испросить прощения друг у друга и простить друг друга. Мы, к сожалению, живем так невнимательно, что часто накапливаем в своем сердце обиды или вольно или невольно обижаем людей, и люди копят обиды на нас. Мы должны были бы каждый день просить прощения друг у друга и искать возможности примириться. Сделаем это хотя бы один раз в год.

Сегодня прежде всего я прошу у вас прощения за все то доброе, что я не сделал, и за все то недоброе, что – вольно или невольно – сделал по отношению ко всем вам или к каждому из вас. Я прошу прощения у всех вас за то, что мне не хватает времени, терпения и внимания, чтобы вникнуть в ваши проблемы и помочь их решению. Я прошу прощения у братьев-священнослужителей за то, что не всегда являюсь примером для подражания, и за то, что не всегда могу вникнуть в их нужды и помочь им советом, добрым словом или делом. Я прошу прощения у всех вас, дорогие братья и сестры, от своего лица и от лица моих братьев-священнослужителей за то, что не всегда мы подаем вам тот пример, который должны были бы подавать. Прошу прощения за то, что наше поведение служит иногда соблазном. Прошу прощения за то, что подчас нам не хватает терпения, времени и мудрости, чтобы помочь вам в вашей духовной жизни.

Я прошу у вас, дорогие братья и сестры, снисхождения; помните о том, что священнослужители, хотя им и вверена особая миссия и поручено особенно высокое служение, – это тоже люди, состоящие из плоти и крови, со своими недостатками, слабостями и грехами. Поэтому будем снисходительны друг к другу, будем помнить слова Господа Иисуса Христа, которые мы слышали сегодня в Евангелии: *«Не судите, да не судимы будете; ибо каким судом судите, таким будете судимы»* (Мф. 7, 1–2). Будем судить друг друга судом любви, а не судом неприязни, ненависти и осуждения, чтобы и Господь, встретив каждого из нас на Страшном суде, судил по Своей любви и милости, а не по справедливости и правосудию.

Перед началом Великого поста попросим прощения друг у друга, а также мысленно у всех тех, кого мы когда-либо обидели, или тех, кто нас обидел, но с кем мы не можем встретиться, чтобы попросить прощения. Постараемся перед началом Великого поста примириться со всеми, и прежде всего с самими собою и с Богом, чтобы вступить на путь покаяния, который приведет нас к Страстной седмице и к Светлому Христову Воскресению.

«Адам, где ты?» Неделя сыропустная, Прощеное воскресенье

26 февраля 2012 года

г. Москва, храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке

В канун Великого поста Церковь вспоминает изгнание Адама из рая. Казалось бы, какая далекая история – история, которая многими воспринимается как древняя легенда, как миф, не имеющий прямого отношения к нашей сегодняшней действительности. И зачем накануне Великого поста вспоминать ее?

А между тем она имеет отношение к каждому из нас. И не потому только, что мы, как говорят отцы Церкви, унаследовали от Адама человеческое естество, искаженное грехом, но еще и потому, что каждый из нас на том или ином этапе жизни в той или иной степени, и притом многократно, повторяет грех Адама.

Создав первого человека, Господь поселил его в рай. Рай находился не где-то на другой планете – он был на нашей земле, на которой мы живем и сейчас. Господь дал человеку рай, чтобы он возделывал и украшал его и при этом становился все более совершенным и духовно богатым, приближаясь к Богу с каждым днем, с каждым часом своей жизни. Ибо, хотя человек был создан по образу Божию, ему надлежало взойти и на вершины богоподобия, а для этого было необходимо послушание Небесному Отцу.

Адам, который, как и Ева, был сотворен со свободной волей, стоял перед выбором: слушаться Бога или искать счастья где-то на стороне. Если бы Господь создал людей такими, чтобы они не грешили и не падали, чтобы вся их жизнь от начала до конца была predetermined, чтобы они были предрасположены только к добру, то они уже не были бы свободными; они были бы подобны марионеткам в кукольном театре: когда их дергают за веревочки, у них поднимаются руки или ноги, а не дергают – они стоят на месте. Господь создал человека свободным, чтобы он существовал в этой жизни не как кукла или игрушка, но чтобы в каждый конкретный момент своей жизни избирал доброе и уклонялся от злого. Этот выбор встал перед Евой, потом перед Адамом, а затем он вставал перед каждым человеком, приходившим в этот прекрасный Божий мир, – в мир, который остался бы раем, если бы человек не осквернил его.

И вот Адам ослушался Бога, последовав лукавому совету жены, которая послушалась лукавых слов диавола, принявшего вид змия. А змий сказал, что в день, когда они вкусят плоды от древа познания добра и зла, они будут, *как боги* (Быт. 3, 5). Адам и Ева вкусили и были изгнаны из рая, но не потому, что Господь хотел их проучить или наказать, – их духовное состояние перестало соответствовать тому, к чему предназначил их Бог. И жизнь человека стала многотрудной и многострадальной.

Все это имеет отношение к каждому из нас, потому что мы в своей жизни вновь и вновь повторяем грех Адама. Повторяем всякий раз, когда перед нами встает выбор: пойти по пути Божию или по пути лукавства, сохранить любовь к Богу или предать свою душу любви к тленным вещам мира сего, исполнять волю и заповеди Божии или исполнять веления нашего сердца, которое далеко не всегда оказывается на стороне Бога. Как Господь, желая призвать Адама к покаянию, вопрошал: «Адам, *где ты?*», а тот скрывался от Него, потому что ощущал стыд за совершенный поступок и чувствовал свою наготу (Быт. 3, 9–10), так и ныне Господь взывает к каждому из нас, называя нас по имени и спрашивая, где мы находимся: с Богом или вне Его, живем по заповедям Господа или *по стихиям мира* (Кол. 2, 8).

Этот призыв к покаянию со времен Адама обращен ко всем людям. Каждому человеку есть в чем каяться, даже если иногда он этого не чувствует, даже если, приходя на исповедь, не знает, что сказать, потому что ему кажется, что все в его жизни хорошо. Но никогда не

бывает так, чтобы все было хорошо, чтобы мы в полной мере жили в гармонии с Богом. На каждом этапе нашей жизни мы вновь и вновь повторяем грех Адама, уклоняясь от Бога, и потому Господь вновь и вновь призывает нас к покаянию.

И особый призыв обращен к нам сегодня, перед началом Великого поста. Великий пост – время покаяния. Святые отцы называли этот период литургического года духовной весной, весной человеческой души, потому что именно подвиг покаяния помогает нам осознать свою вину перед Богом и свою вину перед другими людьми, помогает нам, исследовав самих себя и свою внутреннюю жизнь, через покаяние и молитву измениться к лучшему. Для того и установила Церковь этот пост, приходящийся на время весны, чтобы мы, видя, как природа воскресает и становится подобной древнему раю, возжаждали той жизни, которая была уготована Адаму и которую он потерял. Той жизни, которая уготована каждому из нас и которую мы теряем всякий раз, когда становимся не на сторону добра, а на сторону зла, не на сторону Бога, а на сторону диавола. Великий пост установлен для того, чтобы эта жажда райского блаженства проснулась в нас и стала двигающей и мотивирующей внутренней силой, помогающей нам делать добрые дела, исполнять заповеди Божии и следовать по пути в Царствие Небесное.

Великопостный путь начинается с Прощеного воскресенья, когда мы друг у друга просим прощения. Почему это необходимо? Потому что если мы не примиримся друг с другом, то не примиримся с Богом. Если мы не научимся жить по закону не ветхого, а нового человека, то не сможем принести плоды покаяния.

Апостол Павел призывает нас к тому, чтобы мы, если возможно, жили *в мире со всеми людьми* (Рим. 12, 18). Это трудно. Нас окружают очень разные люди: одни нас любят, а другие – нет; одни нас поддерживают, а другие ставят палки в колеса; одни нас хвалят, а другие осуждают; одни говорят о нас правду, а другие клеветают на нас. Как сохранить свой внутренний мир, чтобы он не колебался из-за действий других людей? Как сохранить свое сердце, чтобы оно всегда оставалось в мире? Прежде всего – через покаяние и доброе расположение к окружающим.

Если человек нас осуждает или плохо к нам относится, значит, либо для этого есть причина в нас, либо в самом этом человеке что-то помрачено, его зрение искажено. Ведь грех – это болезнь, которая требует лечения. И как мы не осуждаем больных за то, что они болеют, так не должны осуждать и грешных людей за то, что они грешат, – их нужно жалеть и любить. Если этому мы научимся, то все остальное приложится.

Когда мы сталкиваемся со злом, иной раз кажется, что оно приходит от других; мы неспособны увидеть зло в самих себе. Нередко кажется, что все проблемы разрешились бы, если бы тот или иной человек рядом с нами исправился, стал лучше, послушался нас, если бы удалось его переделать по нашему желанию. На самом деле единственный человек, которого каждый из нас может и должен переделать, – это он сам. Чрезвычайно трудно добиться изменений в окружающих людях, но все мы можем работать над собой.

Если мы в конфликтах с другими людьми идем по пути доказывания своей правоты, то поступаем не по-христиански, а по законам жизни падшего человека: если кто-то прав, он хочет доказать свою правоту; если на него клеветают, он хочет доказать, что это неправда; если его обижают, он хочет воздать злом за зло по древнему закону – *око за око, зуб за зуб* (Лев. 24, 20). Господь призывает нас: *«Не противься злumu. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую»* (Мф. 5, 39). Господь призывает нас жить по иному закону, чем тот, который действует в мире после грехопадения Адама.

Именно для этого Господь создал Церковь – кузницу спасения; в ней начинается спасение всего человечества. Господь привел нас в Церковь, чтобы мы упражнялись в добре, освобождались от законов ветхого человека, чтобы своим поведением и образом жизни давали другим людям пример, как надо жить. И потому, если произошел какой-то конфликт, не надо взвешивать, кто прав, а кто виноват. Не надо пытаться понять, у кого грехов больше, а у кого

меньше. Не надо, подобно фарисею, высчитывать свои добродетели и сравнивать себя с другими людьми.

Давайте в течение Великого поста посмотрим в глубины собственной души и ужаснемся тому греховному мраку, который царит в ней. Давайте задумаемся о том, что мы никогда от этого мрака не освободимся, если только Господь не посетит нашу душу и не озарит наше внутреннее естество Своим Божественным светом, по слову апостола Павла, которое мы сегодня слышали: *«Ночь прошла, а день приблизился»* (Рим. 13, 12). Ночь – это духовное состояние, в котором мы находимся, а день – это Господь наш Иисус Христос, Который, если мы того захотим, озарит нас Своим светом. Но это возможно только при условии, что мы сами будем добровольно избирать добро, что на пути ко спасению первый шаг будем делать сами, что всегда первыми будем идти навстречу людям, в том числе тем, на кого мы обижены и кто обижен на нас.

Воспоминание об Адамовом изгнании Неделя сыропустная, Прощеное воскресенье

2 марта 2014 г.

г. Москва, храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке

Адам был не только реальный человек, о котором мы читаем в Библии. Это и собирательный образ всего человечества. Адам – это всечеловек, поэтому в его судьбе как бы проображается судьба каждого человека. Вновь и вновь с ним происходит то, что произошло с Адамом, – он оказывается за дверьми рая.

Что такое рай? Это наша земля. Рай находился не где-то далеко, а здесь, на этой земле. Хотя Адам преступил заповедь Божию, земля осталась и продолжает быть творением Божиим. Она продолжает произращать прекрасные плоды. Каждую весну приходит обновление нашей земли, и она под действием солнечных лучей, под действием благодати Божией преобразуется.

Если земля не остается раем для человека, то только потому, что сам он своими делами превращает ее в ад. А происходит так, поскольку он не хочет слушаться заповедей Божиих и срывает висящие вокруг него запретные плоды.

Что это за плоды? Это все то, что не благословляется Церковью, что запрещает закон и против чего восстает наша совесть. Любое преступное деяние является запретным плодом, во имя чего бы оно ни совершалось. Если даже это деяние остается безнаказанным из-за несовершенства человеческого общества, в силу того, что закон действует избирательно, то никто и никогда не останется безнаказанным у Бога. Рано или поздно за преступлением последует наказание. Если оно не придет сейчас, то придет потом, если мы не получим наказания в этой жизни, оно ждет нас в жизни будущей. Но очень часто человек ощущает себя изгнанным из рая уже в этой жизни, потому что, вкусив запретный плод, он перестает воспринимать мир, окружающую действительность и окружающих людей как тот рай, который дан ему Богом, но который превращается для него в ад.

Разве мы не знаем на опыте тысяч и миллионов людей, как разрушается рай семейной жизни? Люди вступают в брак, начинают жить вместе, у них появляются дети, а потом один из супругов совершает то, что не дозволяется ни человеческим законом, ни заповедью Божией, – изменяет своей второй половине, и тогда жизнь семьи превращается в ад. Почему это происходит? Потому что для всякого мужчины любая женщина, кроме его жены, является запретным плодом. И для всякой женщины любой мужчина, кроме ее мужа, – также запретный плод.

Для человека, у которого есть зависимость от алкоголя, запретным плодом становится обычная рюмка водки или кружка пива, которая, может быть, позволительна другим людям. Такой человек знает, что это для него запретный плод, и если находит в себе силы от него воздерживаться, то Господь благословляет его жизнь, его труды. А если не воздерживается, то оказывается в положении Адама, изгнанного из рая.

Всякий курильщик, который бросал курить, знает, как легко привыкнуть к табаку и как трудно бывает от него отвыкнуть. Мы читали в средствах массовой информации о людях, которые прожили короткую жизнь из-за того, что курили и потому заболели раком легких. Один из таких людей – молодой человек, которому оставалось жить несколько недель, – решил подать в суд на табачные компании за то, что предупреждение о вреде курения на пачках с сигаретами было напечатано, по его мнению, недостаточно крупным шрифтом. А что нужно человеку для того, чтобы услышать Божий зов? Может быть, предупреждение о том, что курение вредит здоровью, о том, что грех препятствует спасению, нужно прилепить себе на лоб?

Каждый человек, когда хочет вкусить от запретного плода, находит себе какие-то оправдания. Например, говорит: «Это запрещено для других, но не запрещено для меня». Либо утвер-

ждает: «Это запретно для меня, но я от этого откажусь потом». А некоторые просто уверены, что раз Бог их сейчас не наказывает, значит, все в порядке.

Господь наш долготерпелив и многомилостив. Господь, даже когда изгнал Адама из рая, не лишил его спасения, а дал ему другие средства для этого. Бог не просто дал человеку заповеди, законы – Он Сам воплотился и стал Человеком, чтобы в собственной жизни исполнить все то, что Адам исполнить не смог. Вот почему мы говорим, что Христос – это Новый Адам, а Богородица – Новая Ева. Все то, что первый человек – мужчина – не смог исполнить, исполнил Христос, а то, что не смогла исполнить первая женщина, исполнила Пресвятая Богородица.

У нас есть примеры. У нас есть, за кем следовать, на кого ориентироваться. Это примеры Самого Господа и Пресвятой Богородицы. Это примеры тысяч и сотен тысяч святых, которые в разные времена, в разные эпохи жили на земле и не уклонялись от исполнения заповедей Божиих, от евангельского закона и от церковных установлений.

Некоторые люди воспринимают христианство как систему запретов. Они спрашивают: «Почему Церковь все запрещает и говорит, что это нельзя, то нельзя?» Другие говорят: «Ну кто же в наши времена способен исполнять такие церковные установления? Разве можно современному человеку всерьез воспринимать установление Церкви о том, что нельзя молодому человеку и девушке вступать в супружеские отношения до того, как они поженились и повенчались? Это же несовременно, это совершенно устаревший подход». Но Церковь не зря это все установила и вовсе не для того, чтобы лишить нас земных радостей, а для того, чтобы наша жизнь не превратилась в ад, чтобы земля оставалась для нас раем и мы не чувствовали себя так, как почувствовал себя Адам, когда был изгнан из рая. Он был изгнан не потому, что Господь так повелел, а потому, что вкушение запретного плода оказалось несовместимым с пребыванием в раю.

Господь дает нам небо на земле – Свою Церковь. Господь дает нам Божественную литургию как Царство Божие, которое уже приходит *в силе* (Мк. 9, 1) и здесь, на земле, объединяет нас, приобщает к Богу еще до того, как мы перейдем из этой жизни в жизнь иную. Это и есть рай, который Господь нам дал. У врат этого рая мы приносим покаяние за все совершённые нами прегрешения, за все сорванные запретные плоды, и просим Господа, чтобы Он простил нам грехи.

Вот почему воспоминание об Адамовом изгнании совершается в канун Великого поста. В отличие от Адама, который был изгнан раз и навсегда, мы изгоняемся из рая только на время. Если мы приносим покаяние, если пересматриваем свою жизнь, Господь возвращает нам рай – через Божественную литургию, через Церковь, через близких людей и через весь окружающий нас мир.

В канун Великого поста Церковь призывает нас к покаянию, к тому, чтоб мы пересмотрели свою жизнь, свои ценностные ориентиры, и осознали, что Господь желает нам только добра. Если Он или если Церковь что-то нам запрещает или не благословляет, то это только для нашей пользы. Даже если следование запрету в какой-то момент оказывается тяжелым, то потом Господь эту тяжесть претворит в радость и человек всей своей жизнью ощутит, что Царство Божие присутствует здесь, среди нас, что рай – это не утраченное навсегда и недостижимое блаженство, что оно доступно нам, если мы исполняем заповеди Божии и не вкушаем от запретных плодов.

«Не говорю тебе: до семи, но до седмижды семидесяти раз» Чин прощения

2 марта 2014 г.

г. Москва, храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке

Первая великопостная вечерня по традиции Русской Православной Церкви завершается чином прощения. Обычай этот пришел из Египта, где монахи, жившие в монастырях, перед началом Великого поста собирались вместе, чтобы друг у друга испросить прощения, после чего удалялись в пустыню, где каждый проводил дни в одиночестве, молитве и покаянии, и возвращались обратно только к Страстной седмице.

Это сорокадневное странствование по пустыне предварялось чином прощения: монахи просили прощения друг у друга, чтобы облегчить свою совесть и вступить в дни поста спокойными и умиротворенными. Чин прощения дошел до нас с древних времен, и Церковь заповедала нам совершать его ежегодно в канун Великого поста, чтобы освободиться от груза взаимных обид и грехов, который тяготит нас на протяжении всего года.

Приходя на исповедь, чтобы просить прощения у Бога, мы каемся в том числе и в грехах, которые совершаем друг против друга. Но очень часто бывает так, что исповедь проходит, а грехи повторяются. Зачастую мы просим прощения, а потом вновь и вновь наносим обиды. А нередко случается и так, что обижаем друг друга, а прощения не просим и храним в себе обиды днями, неделями, месяцами. Бывает, люди не здороваются друг с другом и, несмотря на то что являются христианами, не ощущают себя членами единого Тела Церкви: одному кажется, что другой стоит у него на пути, другому – что третий его недопонимает или не любит, и вместо того, чтобы быть общиной людей, которые любят, уважают и ценят друг друга, мы превращаемся в обычное человеческое сообщество со всеми свойственными ему грехами, недопониманиями, неприязнью, склоками. Это очень печально и очень грустно, ибо Господь призвал нас в Церковь, чтобы мы были солью земли и светом мира (Мф. 5, 13–14).

Господь к каждому из нас обращает слова, которые мы часто слышим в церкви: *«Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного»* (Мф. 5, 16). Но разве мы можем о себе сказать, что наш свет светит людям, разве мы можем без зазрения совести утверждать, что совершаем такие добрые дела, взирая на которые другие люди вдохновлялись бы нашим примером и сами поступали подобным образом?

К сожалению, очень часто мы подаем пример не того, как надо поступать, а как делать не следует. Конечно, мы каемся в этом на исповеди, но время Великого поста дано нам Церковью, чтобы мы пересмотрели всю свою жизнь, оценили ее, поставив себя перед судом Евангелия, перед судом Божественной и человеческой правды.

Путь покаяния – путь трудный, но благодатный и спасительный, потому что увенчанием этого пути являются Страстная седмица и Пасха Христова. Мы не сможем ощутить себя сопричастными страданиям и смерти Господа нашего Иисуса Христа, мы не сможем ощутить себя совоскресающими с Ним, если не пройдем долгий путь покаяния. Однако на этот путь мы не сможем вступить, если не простим друг друга.

Вот почему Церковь призывает нас сегодня особым образом задуматься о том, как мы относимся к другим, и простить друг другу все нанесенные обиды.

Когда апостол Петр спрашивал Иисуса Христа, сколько раз нужно прощать человеку, – до семи ли раз, – Господь ответил: *«Не говорю тебе: до семи, но до седмижды семидесяти раз»* (Мф. 18, 22). Иначе говоря, прощать нужно столько раз, сколько человек против нас согрешает

и сколько раз нас обижают. Господь не оставляет нам никакой возможности оправдать себя, если мы не готовы прощать человека.

Иной раз бывает очень трудно простить человека сразу, и требуется какое-то время, чтобы пережить обиду, «переварить» ее. Мы все с вами – люди не железные, мы – не святые, мы часто реагируем на события эмоционально, а не рационально. Но если мы не находим в себе силы простить обиду сразу, то, по крайней мере, надо научиться прощать ее тогда, когда Церковь нас к этому призывает. Сегодня именно такой день.

Каждый из нас сегодня предстоит перед судом Божиим и перед судом своей совести. Господь призывает нас посмотреть на нашего ближнего, брата или сестру, новыми глазами, увидеть в нем или в ней то, что раньше не видели. Нужно посмотреть друг на друга Христовым взглядом, – взглядом не обиженного, ущемленного в своих правах, а человека, который, по примеру Господа, способен прощать должникам их долги, способен прощать обидчикам нанесенные ими обиды.

Задумаемся о том, что Господь прощает нам все грехи, как в притче о двух должниках (Лк. 7, 41–42). Как бы тяжело мы ни согрешили, мы приходим на исповедь не просто с надеждой, но с уверенностью, что Он простит нам грехи, ибо знаем: ни одна исповедь не остается не услышанной, ни одно покаяние не остается непринятым Богом. Господь прощает нам грехи, но призывает и нас прощать друг другу.

Поэтому обратимся сейчас друг ко другу с простыми словами, прося, чтобы каждый из нас простил своего ближнего и чтобы через это мы испросили прощение у Господа. И будем с легким сердцем вступать в поприще Великого поста, помня о том, что пост – это не тяжкий труд и не тяжкая обязанность, а духовная весна, которая приходит к нам всякий раз вместе с весной природы, когда расцветает вся земля и одновременно под благодатным действием молитвы, покаяния, великопостных богослужений расцветает душа.

Часть II. Молитва Ефрема Сирина

О праздности Понедельник Первой седмицы Великого поста, Великий покаянный канон

27 февраля 2012 г.

г. Москва, храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке

В дни Великого поста мы читаем молитву преподобного Ефрема Сирина, которая начинается словами: «Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначалаия и празднословия не даждь ми».

Праздность – порок, поэтому мы просим Бога избавить нас от духа праздности. Она прежде всего есть нарушение заповеди Божией, потому что Господь каждого человека призвал в этот мир как делателя, как творца и сотворца Ему – всесильному Богу, Создателю вселенной. И когда Господь повелел Адаму возделывать рай, Он тем самым дал человеку заповедь быть делателем, творчески преображать окружающий мир, который Адам получил в наследие.

После того как Адам согрешил, мир перестал быть раем. Но задача, которую Господь поставил, и сейчас стоит перед каждым Адамом и каждой Евой. Мир устроен так, что все люди работают, – не только потому, что должны зарабатывать себе на хлеб, но и потому, что в этом заключается наше призвание.

Дабы не впасть в грех праздности, человек должен получать удовлетворение от своего труда. Бывает работа творческая, которая вдохновляет, приносит иногда радость, утешение, а иногда скорбь, неудовлетворенность. Бывает работа механическая, которую мог бы делать автомат или робот. Во многом наше отношение к труду зависит от вдохновения: даже работу механическую, не творческую можно воспринимать как Божий дар и использовать для духовного возрастания. Если она не требует умственного напряжения, связана исключительно с физическим, например, ручным трудом, ее можно наполнить молитвой, тогда и такая работа может приносить удовлетворение.

Но человек, какова бы ни была его профессия, не может работать круглые сутки, и люди придумывают разные способы заполнения пустоты. Одни ищут «хобби», другие тратят свободные часы на развлечения, а между тем свободное время дано не для того, чтобы проводить его в праздности. Неслучайно говорят, что лучший отдых – это перемена работы. На самом деле полная праздность бесполезна человеку, она порождает скуку, тоску, уныние.

В чем же опасность свободного времени? Вспомним, что молитвы, которые мы читаем во время Великого поста, принадлежат тем, кто жил не в миру, а в монастыре. Монахи исполняли церковные послушания, и слово «праздность» в контексте иноческой жизни означало прежде всего – отсутствие послушания, молитвы, свободное от трудов время, когда монаха постигают искушения. Искушения, постигающие людей в миру, нередко вызваны внешними обстоятельствами, а корни искушения монахов – в состоянии души. Если монах вычитал все дневные правила, отстоял богослужения, совершил послушания, и у него еще осталось свободное время, а при этом его смущает бес уныния или сребролюбия, гнетет груз грехов или плотских помыслов, – здесь и начинаются искушения. Поэтому древняя монашеская мудрость гласит: «Никогда не оставляй монаха в праздности». Ему следует трудиться всегда – днем или ночью, на разных послушаниях, подвизаться в разных видах молитвы, чтобы не иметь времени

для искушений, чтобы, если диавол приблизится к монаху, монах ответил ему: «Мне нет до тебя дела, у меня нет для тебя времени».

Мы живем в мире, наполненном внешними событиями и впечатлениями, за которыми забываем о внутренней жизни. Кажется, что искушения, скорби и испытания, которые нас постигают, вызваны другими людьми или внешними обстоятельствами. Однако значительная часть искушений также связана с нашим внутренним состоянием, в том числе с праздностью.

Праздность – состояние не творческое. Праздностью мы убиваем драгоценное время, которое Господь дал для полезных и добрых дел. Мы забываем о том, что время нашей жизни отмерено, что тот день, который проживаем сегодня, никогда не повторится. Возможности, которые мы упустили сегодня, может быть, удастся наверстать завтра, но этот прошедший день уже погублен.

В дни покаяния, в дни Великого поста мы можем вспомнить свою жизнь, хотя бы последние месяцы или годы, и попытаться представить, сколько дней мы провели с пользой для себя, или для других, или для какого-то дела, а сколько дней растратили напрасно.

Вполне естественно, что каждому требуется отдых. Однако отдых и праздность – это не одно и то же. Отдыхая, можно наполнять душу молитвой, чтением духовной литературы, интересным и полезным общением, углублением знаний в тех или иных областях. Праздность же не приносит никаких добрых плодов. Праздность заключается не только в отсутствии физического труда – бывает и духовная праздность, когда человек время своей жизни, в том числе свободное время, не использует для духовного роста.

Как правило, мы планируем свою жизнь – на ближайший день, неделю, месяц; будущее – на годы вперед. Но иногда внезапно появляются обстоятельства, которые все эти планы разрушают. Нас постигает болезнь, и вместо того, чтобы сделать то, что мы собирались, мы лежим на кровати в полной беспомощности. Если с нами происходит такое, значит, чему-то Бог хочет нас через эту болезнь научить. Может быть, Он хочет дать нам свободное время: мы всегда жалуемся, что не хватает времени, а когда оно вдруг появляется, жалуемся, что планы наши нарушены. А может быть, эта болезнь дана человеку для того, чтобы он научился молиться, чтобы он читал книги Священного Писания, творения святых отцов, чтобы думал о смысле жизни. Иногда такая пауза в несколько дней или неделю бывает полезнее, чем многие прожитые месяцы и годы. Даже не имея телесных сил, не совершая никакого физического труда, можно не пребывать в праздности.

Или, к примеру, мы ждем трамвая, а он не приходит пять минут, десять, пятнадцать. Мы нервничаем, раздражаемся, а ведь эти минуты можно было бы использовать на молитву, прочитать одну-две главы из Евангелия. И тогда прошедшее в ожидании время не будет для нас потеряно.

Нужно помнить, что время жизни отмерено, что каждую минуту, которую мы не используем во благо, мы упускаем раз и навсегда. Господь по Своей милости продлевает нашу жизнь, и кому-то удастся исправить ошибки, но часто шанс совершить что-то доброе и полезное в определенном случае дается один раз, сейчас или никогда.

Нужно ценить свое время: оно не нейтрально по отношению к нам, а мы не нейтральны по отношению ко времени. Оно – как движущийся эскалатор, который тянет нас либо вверх, либо вниз, и если мы не поднимаемся, то спускаемся.

Великий пост дан для того, чтобы мы переосмыслили свою жизнь, задумались о том, как пользуемся временем, данным нам от Бога, и, обращаясь в молитве к Богу, просили Его избавить нас от духа праздности. Именно с этого пересмотра нашего отношения к жизни и начинается подлинное покаяние.

Об унынии

Вторник Первой седмицы Великого поста, Великий покаянный канон

28 февраля 2012 г.

г. Москва, храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке

Нет человека, который не знал бы по своему опыту, что такое уныние и отчаяние. Мы особенно унываем и отчаиваемся, когда жизнь складывается не так, как мы бы того хотели. Мы унываем, когда нас постигают болезни, потому что они не вписываются в наши планы: мы строим планы, исходя из того, что всегда будем здоровы, между тем болезни истощают наши физические, а нередко и духовные силы.

Мы унываем и в скорбных обстоятельствах, потому что на них не рассчитываем. Строя планы, мы надеемся, что все будет идти хорошо, что все люди будут нам содействовать и помогать, что нас будет окружать не вражда, а доброжелательное отношение. А между тем мы постоянно сталкиваемся с препятствиями, в том числе и со стороны наших ближних, – кто-то строит их по непониманию, кто-то из зависти или корысти. И если мы в ответ на добро встречаем недоброжелательность, в ответ на правду – неискренность, то унываем и думаем: «Почему люди так плохо к нам относятся, не хотят нас слышать?» А часто бывает так, что они слышат совсем другое. Мы пытаемся объяснить с человеком, и иной раз эти объяснения только загоняют нас и его все глубже и глубже в пропасть непонимания. И мы отчаиваемся, думая, что взаимопонимание с этим человеком невозможно.

Нередко мы унываем, когда нас постигают неудачи или мы не достигаем того, чего хотели бы. Как часто заведующий отделом унывает от того, что он не руководитель предприятия, диакон – от того, что он не священник, архимандрит – от того, что он не архиерей, безбрачный – от того, что он не нашел себе невесту, бездетный – от того, что у него нет детей, тот, у которого родилась девочка, – от того, что не родился мальчик, и так далее. Тысячи обстоятельств и жизненных ситуаций могут стать для человека источником уныния.

Уныние – это не просто плохое настроение. Это такое состояние души, в котором человек ничего не хочет делать, ни во что не верит, без всякой надежды смотрит в будущее; ему кажется, что жизнь рушится и умереть хочется больше, чем жить.

Уныние может быть вызвано не только внешними обстоятельствами. Это духовное состояние иной раз приходит без нашего ведома и без всякой видимой причины: начинает казаться, что всё вокруг плохо, что люди нас не любят, что Бог отвернулся и не слышит наши молитвы. И, не получая ответа, вернее, получая, но не слыша его, мы вопрошаем: «Где же Бог, почему Он не приходит ко мне на помощь, почему попускает болезни или скорби?» А как часто бывает, что творческий человек, которому хочется создать что-то прекрасное, унывает от того, что нет вдохновения.

Это тяжкое духовное состояние, из которого иногда очень нелегко выйти. Об унынии и о том, как с ним бороться, хорошо знали монахи, и они написали много книг и трактатов на эту тему. Евагрий монах – один из аскетических писателей IV века – очень выразительно описывает состояние уныния. Он говорит, что, когда на монаха нападает бес уныния, ему кажется, что в сутках не двадцать четыре, а пятьдесят часов, что до обеда осталось не два часа, а шестнадцать, что служба длится не три часа, а восемнадцать. Он берется за книгу, но глаза его бегают по тексту, а ум не воспринимает содержание; тогда находящийся в состоянии уныния начинает считать, сколько страниц в книге, смотрит, чем она кончится, раньше, чем прочитал

ее. Все это – внешние признаки уныния. А внутренние признаки – это отягощение сердца, нежелание молиться, совершать добрые дела, нежелание видеть людей и общаться с ними.

Преподобный Исаак Сирин говорит, обращаясь к монаху: «Если тебя постигнет состояние уныния, когда тебе ничего не хочется делать, то старайся читать Священное Писание. Если это не помогает, попробуй молиться. Если не помогает и это, тогда завернись в свою мантию и спи, может быть, проснувшись, ты почувствуешь, что уныние покинуло тебя». «Самое главное, – продолжает преподобный Исаак Сирин, – не покидай свою келию», потому что бес уныния гонит монаха из келии: монах думает, что он выйдет, развеется, и внешние впечатления помогут побороть это тяжелое духовное состояние.

Как это все похоже на попытки людей, живущих в миру, справиться с унынием, с отчаянием, с разочарованием. У человека плохое настроение – он думает: «Схожу в кино, в театр, пойду на дискотеку, посмотрю телевизор». А плохое настроение не проходит, уныние не исчезает, потому что эти развлечения могут создать лишь временную иллюзию облегчения. Уныние лежит глубоко в сердце человека, и никакие внешние развлечения не могут от него избавиться, если не избавит Сам Господь.

Что нужно делать, чтобы избавиться от уныния? Существует много способов, в том числе и те, которые перечисляют святые отцы. Главное – нужно помнить, что уныние поселяется в человеке, когда у него оскудевает вера. Если у человека вера крепка, в душе не остается пространства для уныния, потому что ее заполняет Бог, а уныние – это такое состояние, когда душа не чувствует близость Бога, когда человеку кажется, что Бог где-то далеко, что Он его не слышит, не видит, не помогает. Если у человека крепкая вера, то, не получив чего-то, чего он хотел бы, он скажет: «Такова воля Божия». Если случилось так, а не иначе, значит, Господь так велел или попустил этому совершиться; если мы не можем подняться выше, чем находимся сейчас, значит, так угодно Богу.

Человек, который обладает глубоким внутренним смирением, никогда не будет унывать, потому что все обстоятельства своей жизни, даже смерть близкого, он воспринимает как волю Божию. Казалось бы, что может быть печальнее для нас, чем потеря близких – тех, с которыми мы вместе живем, с которыми породнились душой и сердцем. Но верующий человек знает, что смерть – это временное разлучение, что за порогом смерти все мы встретим любимых и дорогих людей. Вера не только помогает пережить смерть близких, но и помогает понять, что эта жизнь – лишь небольшой отрезок на нашем пути. Все самое главное ждет нас за порогом смерти, где начинается жизнь вечная – жизнь, как мы верим, более прекрасная и совершенная, чем земное существование, жизнь, где нет ни болезней, ни печалей, ни вздыхания.

Земная жизнь дана для того, чтобы мы здесь готовились к жизни вечной. По отношению к вечности наше земное существование – время обучения, школа. Если Господь попускает нам впасть в какие-то скорби, болезни, печали или трудные обстоятельства, если Господь не дает нам того, чего мы просим в молитве, это значит, что так угодно Богу. Никогда не надо унывать, не надо думать, что Бог нас не слышит. Бог гораздо лучше, чем мы сами, знает, что нам нужно. И потому иной раз не посылает нам то, чего мы просим. Или мы просим одно, а Он дает нам другое. Нужно учиться благодарить Бога за всё: за радости и скорби, за добро и зло, за жизнь и смерть.

Если же постигает нас уныние вопреки нашей воле, вопреки нашей вере, то нужно понимать, что это духовное состояние, через которое надо пройти. Ведь уныние – это не что иное, как богооставленность, состояние души человека, когда ему кажется, что Бог оставил его. Через такие состояния проходят не только грешники, но и святые.

И преподобный Исаак Сирин писал об этом духовном состоянии не потому, что прочитал о нем в книгах, но, несомненно, потому, что сам его пережил. Более того, Господь наш Иисус Христос – Бог и Человек, когда находился на кресте, взывал к Своему Отцу словами: «*Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?*» (Мф. 27, 46).

Состояние богооставленности свойственно людям, когда они претерпевают тяжелые физические, душевные или духовные страдания. И в самих этих страданиях нет ничего греховного, как нет ничего греховного в том, чтобы мы, если нам кажется, что Бог оставил нас, обращались к Нему с теми же самыми словами из псалма, который повторил на кресте Господь наш Иисус Христос. И Господь придет на помощь, раньше или позже мы почувствуем, что Он рядом.

Будем учиться тому, чему нас учит Евангелие, Христос и святые отцы. Будем хранить твердую веру в Бога, в Его Божественный промысл, в Его неиссякаемую любовь. Будем помнить о том, что Бог всегда рядом, что Он всегда нас слышит. Если же нам кажется, что Он не слышит наших молитв, причиной тому – наши собственные грехи, то, что мы воздвигаем стену между собой и Богом.

Если нас постигает уныние, будем стараться как можно быстрее освободиться от него через молитву, через чтение Священного Писания, через посещение храма, через участие в Божественной литургии, через исповедь и причащение Святых Христовых Таин – это лекарства для исцеления духовных болезней. Причастие есть не просто лекарство, но таинство, в котором мы соединяется с Богом духовно и физически – всем нашим человеческим естеством. И в борьбе с унынием это очень сильное и действенное средство.

О любоначалии

Среда Первой седмицы Великого поста, Великий покаянный канон

29 февраля 2012 г.

г. Москва, храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке

Славянское слово «любоначалие» можно буквально перевести как любовь к начальствованию. Его ближайший эквивалент в русском языке – властолюбие.

В этом грехе коренятся причины многих других грехов. Мир так устроен, что большинство людей находится в подчинении один у другого. Лишь редкие люди не подчиняются никому. Система подчинения существует и в семье, и в профессиональной деятельности, и в гражданском законодательстве. Так устроено человеческое сообщество, что люди не равны между собой по способностям, по положению, по возрасту. Именно поэтому все попытки уравнять людей приводили к тяжелейшим бедствиям.

Но почему опасно любоначалие? Не потому, что власть опасна сама по себе, а потому, что опасно для человека стремиться к власти как таковой, к власти как самоцели. Так, власть дается правителям для того, чтобы они употребляли ее во благо своих подданных. Если человеку на его профессиональном поприще дается власть над другими людьми, то он должен употреблять свое начальственное положение для их пользы. Если в семье принадлежит кому-то власть, нужно помнить, что она дана для того, чтобы человек заботился о других членах семьи, помогал им. И когда апостол Павел, рисуя картины семейной жизни, говорит, что жена должна бояться своего мужа, а муж должен быть главой жены (Еф. 5, 23; 5, 33), он говорит это не для того, чтобы нарушить естественный баланс семейных отношений или способствовать властолюбию мужчины, а для того, чтобы показать ответственность, которая лежит на муже, – за жену, за детей, за материальное и духовное благосостояние семьи.

Понятие власти нерасторжимо соединено с понятием ответственности. Если человеку дается власть, значит, на него возлагается ответственность. И чем больше у него власти, тем больше ответственности. Поэтому те люди, которые стремятся к власти как самоцели, делают очень грубую и подчас фатальную ошибку: они думают лишь о том, что власть даст им неограниченные возможности влияния на других людей, но забывают, что от них как представителей власти будут требоваться особая отдача, особый подвиг.

Понятие подвига тоже нерасторжимо связано с понятием власти. Человек, облеченный большой властью, сможет употребить ее во благо только в том случае, если он будет подлинным подвижником, если не будет щадить жизни и сил ради людей.

Властитель – это слуга Божий и слуга людей. В этом смысле всякий начальник оказывается подчиненным, и не только у вышестоящего, но и у тех, над кем начальствует сам, потому что они ждут, что он будет распоряжаться властью со всей ответственностью им во благо.

Но нередко в основу взаимоотношений между людьми бывает положено властолюбие: человеку хочется доминировать над другими. Он не думает об ответственности, служении, подвиге, он упивается тем, что оказался выше других благодаря своей власти над ними.

Грех любоначалия особо опасен тем, что приводит к искаженному восприятию мира. Властолюбец посвящает жизнь не служению людям и высокой цели, а тому, чтобы удержать власть, подобно тому как стяжатель думает только о том, как приумножить и удержать свое богатство. И вот сначала человек посвящает годы тому, чтобы заработать какой-то капитал, а потом тратит оставшуюся жизнь на то, чтобы его сохранить.

Иногда человек настолько срастается со своим начальственным положением, что не представляет жизни без него. Отправляют такого человека на пенсию или снимают с должности, и он кончает жизнь самоубийством, потому что ничего не имел за душой, кроме служебного кресла.

Вот почему мудрые люди нередко уклонялись от начальствования, избегали его. Так преподобный Сергей Радонежский отказался стать митрополитом Московским. А власть, которую он имел над своей братией как игумен созданной им обители, преподобный Сергей употреблял исключительно для блага братии. И потому Господь давал ему такие обильные духовные дары, и созданный им монастырь до сего дня является образцом для православного монашества.

Есть еще одно понятие, которое должно быть нерасторжимо связано с понятием власти, – это любовь: если у человека нет любви к подчиненным, он будет употреблять власть не во благо им. Если же начальник любит подчиненных, они отвечают ему тем же и работают не за страх, а за совесть. Любовь – это естественная система взаимоотношений, которая должна складываться между людьми в семье, на работе, даже в политике. Там, где отсутствует любовь, царствует грех. И там, где власть не основана на любви, она никогда не принесет добрых плодов.

На алтарь властолюбия в течение истории было принесено огромное количество жертв. Властолюбие как стремление расширить свою власть над людьми, над территориями становилось источником войн и военных конфликтов, приводило к огромным человеческим потерям. В повседневной жизни властолюбие приводит к трагедиям и кризисам как для того человека, которому свойственен этот грех, так и для окружающих его людей.

Вот почему Господь призывает нас никогда не стремиться занять более высокое место, чем то, которое мы занимаем.

Вот почему Он научает нас: если тебя пригласили к столу, сядь на самое последнее место (Лк. 14, 10). Пусть лучше потом тебе предложат сесть выше, чем ты сам сядешь выше, а тебе скажут, что твое место не здесь. Вот почему, когда мать сыновей Зеведеевых приступила к Иисусу со словами: *«Скажи, чтобы сии два сына мои сели у Тебя один по правую сторону, а другой по левую в Царстве Твоем»*, Господь отверг эти притязания, потому что, сказал Он, *сесть у Меня по правую сторону и по левую – не от Меня зависит, но кому уготовано Отцем Моим* (Мф. 20, 20–23). Царство, которое Господь принес на землю, основано не на земном понятии власти, а прежде всего на власти любви.

Какая власть у Христа в Церкви? Это власть над всеми нами, но власть не навязанная, а добровольно избранная нами. Это не власть насилия, а власть любви. Вся Церковь построена по тому же принципу. Каждый священнослужитель есть именно служитель: он служит Богу и людям. И чем выше его положение в Церкви, тем в большей степени он оказывается слугой, тем больший от него требуется подвиг и тем большая на него возлагается ответственность, – в этом суть церковного служения.

Христос, будучи Богом, обладая абсолютной властью, когда диавол приступил к Нему и сказал: *«Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю ее; итак, если Ты поклонишься мне, то всё будет Твое»*, отверг это искушение (Лк. 4, 6–8), потому что земная власть не имеет цены в глазах Бога, а та власть, которой обладает Бог, – это власть любви. Ее невозможно приобрести никакой ценой, и награда за нее – ответная любовь.

О празднословии Четверг Первой седмицы Великого поста, Великий покаянный канон

1 марта 2012 г.

г. Москва, храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке

«Не вниди со мною в суд, нося моя деяния, словеса изыскупа и исправляя стремления», – эти слова, обращенные к Богу, мы слышим в Великом каноне преподобного Андрея Критского. В дни Великого поста, когда читается молитва преподобного Ефрема Сирина, когда мы размышляем над содержанием этого молитвословия, я хотел бы обратить ваше внимание на выражение «словеса изыскупа» и предлагаю подумать, как оно связано с тем, что мы читаем в молитве преподобного Ефрема, когда просим, чтобы Господь избавил нас от духа празднословия.

Великий покаянный канон напоминает о том, что мы ответим на Страшном суде не только за дела, но также за слова и намерения. А молитва преподобного Ефрема Сирина сосредотачивает наше внимание, в частности, на грехе празднословия.

Празднословие является распространенным грехом, к которому мы относимся очень легкомысленно, даже не осознавая, что это грех. Часто люди приходят друг к другу в гости, проводят вместе несколько часов за едой, общаются и при этом не говорят ничего существенного, беседа никого не обогащает ни духовно, ни даже информационно. Три часа пустословия проходят незаметно, а между тем это три часа, которые вычеркнуты из жизни.

Часто политик или журналист пустословит в эфире перед тысячами и миллионами людей.

Для того чтобы понять, какой должна быть наша речь, как нужно относиться к словам, следует обратиться к Тому, Кто является абсолютным примером для каждого христианина, – Самому Господу нашему Иисусу Христу. Читая Евангелие, мы можем заметить, что Господь никогда не говорил лишних слов. Вот Он восходит на гору, садится, рядом садятся Его ученики, и Он начинает Нагорную проповедь не со вступлений или предисловий, но с самой сердцевины – с заповедей Блаженства.

Конечно, слова Господа Иисуса Христа дошли до нас в пересказе евангелистов, но невозможно было создать такой образ Спасителя, если бы этот образ не был реальностью и если бы они не были свидетелями и слушателями того, что и как Он говорит. И поэтому даже если Нагорная проповедь является суммарным изложением многих проповедей Господа Иисуса Христа, все равно мы видим, что в ней нет ни единого лишнего слова. Каждое слово здесь – на вес золота, каждое слово можно было бы высечь на каменных скрижалях в назидание людям.

И в книгах святых отцов каждое слово обращено к человеческой душе, к каждому из нас именно потому, что слова насыщены смыслом и духовным содержанием.

Празднословие: само это слово указывает на то, что слова могут быть праздными, то есть пустыми. Но слово может быть и непраздным, оно может быть наполнено духовным содержанием. Такими должны быть наши речи, наши высказывания. Как достичь этого? Все очень просто: если у человека ум непраздный, то и слово его будет непраздным, если душа у него наполнена содержанием, то и слово его будет веским, убедительным и имеющим смысл и силу. Если человек живет на той глубине, к которой призывает нас всех Господь Иисус Христос, то и слово наше будет жечь сердца людей и, по образу слова Божия, будет проходить *до разделения души и духа* (Евр. 4, 12). А если у человека пустота в мыслях и в сердце, то и речи его окажутся пустословием.

Бывает, совсем немногих слов оказывается достаточно, чтобы изменить мир. Совсем немного слов Господа нашего Иисуса Христа дошло до нас, но эти слова перевернули ход человеческой истории.

А несколько слов разбойника на кресте: *«Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем»* (Лк. 23, 42), – изменили его судьбу. Эти слова оказались драгоценнее всего, что он мог бы сказать, зачеркнули все преступления, за которые он был предан на казнь, и открыли ему двери в Царствие Небесное. В то же время другой разбойник богохульствовал, осуждал, пустословил, даже находясь на кресте, в свои предсмертные минуты. Потому что как он жил, так и умирал.

Часто вместо того, чтобы сказать несколько простых и убедительных слов, мы говорим тысячи словес, которые не несут никакой смысловой нагрузки. Часто мы пытаемся спрятаться за слова, чтобы не совершить те или иные дела. Часто наши слова бывают попыткой оправдания: мы много и долго говорим вместо того, чтобы посмотреть правде в лицо и сказать, может быть, только одно слово, которое требуется. Нередко между людьми возникают конфликты, и они начинают осыпать друг друга словами – иной раз пустыми, иной раз бранными, как в устной, так и в письменной форме. И все это вместо того, чтобы посмотреть друг другу в глаза и сказать простое слово: «Прости». Одно это слово может изменить отношения между людьми, снять груз непонимания, недоразумений, недоверия, который накапливается на протяжении многих дней, месяцев или лет. Если человек найдет в себе силы произнести такое слово, его одного бывает достаточно, чтобы примириться с теми, с кем он враждует. Но как часто мы не находим в себе сил для этого и предпочитаем произносить тысячи слов в оправдание себе, в обвинение других – и все эти слова являются пустыми, потому что не приносят нам никакой пользы.

Пустословием наполнена окружающая жизнь. Были времена, когда люди мало говорили, мало писали и еще меньше читали, когда книги стоили очень дорого. Достать книгу было под силу только очень богатому человеку. Тогда книги читались с благоговением, хранились бережно. Даже находясь наедине с книгой, человек читал ее вслух – так велико было уважение к письменному слову. Но такое же уважение к слову было и у авторов: они не позволяли себе писать пустые слова, потому что знали, что бумага и чернила стоят очень дорого, а самое главное – дорого стоит время их собственной жизни и жизни их читателей.

Сегодня обесценилось все: и бумага, и чернила, и типографская краска, но самое главное – обесценилось время, а вместе с ним обесценивается и человеческая жизнь. Одни люди тратят время на то, чтобы заполнить информационное пространство пустыми словами, а другие проводят многие часы, поглощая эти пустые слова в огромных количествах, – таков образ нашего времени. Неудивительно поэтому, что люди разучились понимать друг друга, говорить друг с другом. Мы перегружены информацией. В этом потоке информационного шума мы перестаем различать сигналы, потому что вокруг слишком много пустословия, и мы вольно или невольно становимся его пленниками и рабами. Я не призываю к тому, чтобы мы меньше читали или меньше слушали, но хочу напомнить, что следует учиться ценить слово, прежде всего, собственное. Мы не должны расточать слова направо и налево, говорить то, что не принесет пользы ни нам самим, ни окружающим, или пытаться спрятаться за красивыми речами, обещаниями, оправданием себя и осуждением других.

В Священном Писании говорится: *«Слово ваше да будет... приправлено солью»* (Кол. 4, б). Бывают речи, которые можно сравнить с пресной, безвкусной пищей, а слово может быть «вкусным» – оно может питать душу и сердце человека. Для того чтобы наша речь была содержательной, должна быть содержательной наша жизнь. И чтобы избавиться от пустословия, нам следует прежде всего свою жизнь наполнять смыслом и помогать в этом другим людям.

Смысл жизни может быть не только и не исключительно религиозного характера. Говоря с людьми, мы должны не только проповедовать, миссионерствовать. Мы можем говорить и на

вполне житейские темы, как и жизнь наша состоит не только из молитв и посещения богослужений. Однако даже наша повседневная жизнь может и должна быть наполнена чувством присутствия Божия. Если мы всегда будем помнить, что Бог рядом с нами, что Он не только видит наши дела, но и слышит, о чем мы говорим, то будем совсем по-другому относиться к нашему слову. Ведь мы не произносим пустые речи в присутствии людей, чье внимание очень ценим, или же людей вышестоящих – наоборот, стараемся не говорить ничего лишнего, стараемся, чтобы от нас слышали только значимые слова. Но как часто мы забываем, что Бог слышит наши слова и что за каждое слово мы дадим ответ на Страшном суде.

Будем учиться жить так, чтобы наша жизнь была наполнена духовным содержанием и слова, которые мы произносим, отражали наш внутренний мир; чтобы каждое слово имело смысл и силу; чтобы через слово мы передавали людям Божественные глаголы; чтобы каждый из нас был органом Святого Духа. Будем просить Господа, чтобы Он наполнил нашу жизнь благодатным присутствием Святого Духа, которое всегда будет помогать нам контролировать и взвешивать не только поступки, но и слова.

О целомудрии

Понедельник Первой седмицы Великого поста, Великий покаянный канон

7 марта 2011 г.

г. Москва, храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке

В Великом покаянном каноне преподобного Андрея Критского, который читается в течение первых четырех дней Великого поста на повечерии, мы слышим такие слова: «Гряди, окаянная душе, с плотию твою, Зиждителю всех исповеждься». Эти слова напоминают о том, что человек согрешает и душою, и плотью, следовательно, и душа его, и плоть нуждаются в покаянии. И сегодня я хотел бы сказать несколько слов о той добродетели, которая важна для каждого человека, – и женатого, и неженатого, и для замужней женщины, и для незамужней, ибо во плоти каждого действует, как говорит Великий покаянный канон, тот страстный помысел, который приводит к плотским грехам.

В молитве преподобного Ефрема Сирина мы просим у Бога, чтобы Он дал нам дух целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви. Целомудрие – добродетель, в которой нуждается каждый человек, ее нужно в себе воспитывать, ее нужно просить у Бога. Славянское слово «целомудрие» означает целостное мудрование, указывает на внутреннюю духовную мудрость и целостное восприятие мира. Это целостное мудрование предполагает, прежде всего, ориентированность человека во всех его делах и поступках, а также помыслах на Господа и на божественные заповеди. Только человек, живущий в гармонии с Богом, будет жить в гармонии с самим собой и с окружающими. Целостное мудрование означает, что человек должен везде ощущать присутствие Божие – и в мире, и в людях, и в собственной душе. Если Бог будет для человека главным духовным и нравственным ориентиром, то все остальное в его жизни будет выстраиваться вокруг этого неколебимого стержня, на котором должна созидаться вся духовная и нравственная жизнь.

Человек не может жить без Бога, иначе он теряет самое главное и необходимое – живую связь со своим Создателем, а вместе с тем и духовно-нравственные ориентиры, без которых невозможно достичь Царствия Небесного. Для людей, не живущих по божественным заповедям, достижение целомудрия составляет особую проблему, потому что все человеческое естество после грехопадения противится этой добродетели: и в плоти, и в душе, и в уме человека живет, по выражению Великого канона, «страстный помысел». Для стяжания целомудрия от каждого из нас требуется внутренняя собранность, внутренний духовный подвиг и решимость следовать божественным заповедям.

Целомудрие требуется от всякого человека, как состоящего, так и не состоящего в браке. Господь говорит, обращаясь к мужчинам: *«Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем»* (Мф. 5, 28). Те же слова могут быть отнесены и к женщинам, которые смотрят с вожделением на мужчин. Женщина имеет право смотреть с вожделением только на одного мужчину – на своего мужа. И мужчина имеет право смотреть с вожделением только на собственную жену. Причем супружеские отношения не имеют исключительно плотский характер: мужчину и женщину в браке связывают узы любви, не позволяющие смотреть с вожделением на кого-нибудь другого. Супружеская верность заключается в этом добровольном подвиге, который берут на себя супруги при вступлении в брак, и обещание верности означает, что не только делом, но и мыслью супруги не грешат друг против друга.

Однако человеческое естество слабо и склонно ко греху. Именно поэтому никто из людей, состоящих в браке, не застрахован от того, чтобы увлечься посторонними и чуждыми

помыслами. Господь говорит, что нельзя мужчине даже смотреть с вождением на женщину, потому что всякий нецеломудренный взгляд может оскорбить и нарушить чистоту брака, чистоту семейного очага и брачного ложа. А если этому греховному помыслу дать укорениться в душе и уме, то он может привести и к прелюбодеянию, и к другим плотским грехам, тем самым разрушив семью.

Сегодня окружающий нас мир нецеломудрен. Мы не услышим проповеди супружеской верности ни с телевизионного экрана, ни из других средств массовой информации; наоборот, многие телепередачи и фильмы приучают людей к разврату и пропагандируют не целомудренную любовь между мужем и женой, но так называемую свободную любовь, которая на христианском языке называется блудом.

Это «блудное разжжение», против которого предостерегают вся святоотеческая литература и такие богослужебные тексты, как Великий покаянный канон преподобного Андрея Критского, является движущей силой современной культуры. Оно развращает детей и молодежь через СМИ, через развлечения и увеселения. Вся эта антикультура наполнена духом блуда и нечистоты, противоположным идеалу целомудрия, как и другим идеалам, к которым призывает Святая Церковь.

Алкоголизм – еще один порок, оскверняющий жизнь человека. И это не просто болезнь, от которой нужно лечиться. Это еще и прямой путь к утрате целомудрия. Апостол говорит: *«Не упивайтесь вином, в нем же есть блуд»* (Еф. 5, 18). Между чрезмерным употреблением алкоголя и блудными помыслами или деяниями существует прямая связь, что известно многим современным людям по собственному горькому опыту. Опыт этот действительно горький, а сладость порока только внешняя, как сладость запретного плода: горечь, которую он оставляет в душе, в сердце, уме и теле человека, бывает невозможно изжить в течение многих лет.

Мы знаем, каким страшным пороком является для многих мужчин, а также женщин и даже девушек матерная ругань. А что это, как не нарушение целомудрия в словах, которое рано или поздно неизбежно приводит к нарушению целомудрия в делах? Ведь неслучайно на протяжении многих веков вся история человечества свидетельствовала о том, что сфера сексуальной жизни должна охраняться особым образом, она не должна быть предметом поругания, осмеяния. А чем, как не поруганием супружеской верности, поруганием человеческого достоинства и священных отношений между мужем и женой, осквернением всей сферы интимной жизни человека, является матерная ругань?

Великий покаянный канон приводит в пример праведного Иосифа как человека, который обладал целомудренным умом. Перечитав его историю в книге Бытия, мы увидим, насколько она прекрасна и трогательна. Она научает нас, что человек, сохраняющий веру в Бога и любовь к ближним (даже к тем, которые не верны ему, не любят его, предают его и желают ему смерти), уподобляется Христу. Человек, уподобившийся Христу, в подлинном смысле слова стяжал целостную мудрость и то отношение к жизни, отношение к Богу и своим ближним, которое заповедал нам иметь Сам Спаситель.

Великий канон приводит нам и другой пример – царя Давида, не сумевшего сохранить целомудрие, прельстившегося чужой женой. Он взял эту жену себе, а ее мужа предал незаслуженной смерти, присовокупив к прелюбодеянию незаконное убийство. Царь Давид оплакал свой грех и принес в нем покаяние после того, как его посетил пророк Нафан. Он оставил покаянный псалом, о котором в Великом каноне говорится, что он подобен иконе: царь Давид сочинил его, «списав яко на иконе песнь». Эта икона является образом всякого человека, который грешит в том числе и против целомудрия.

Не каждый грешит так, как царь Давид, – некоторые ограничиваются тем, что грешат только в помыслах. Однако покаяние необходимо каждому человеку. Покаяние необходимо всем, ведь если мы не совершили грех на деле, то непременно совершили его в помыслах. Покаяние – это врачевство, которое исцеляет не только душу и ум, но и наше тело. Неслучайно

в Великом посту даже супруги призываются воздерживаться от близости: не потому, что в этой близости есть что-то греховное, но потому, что каждый человек должен упражнять свою плоть, учиться контролировать свои эмоции, импульсы, желания, помыслы и страсти.

Великий пост – это не только время покаяния, но и школа целомудрия для каждого из нас. Будем работать над собой и неустанно просить Господа, чтобы Он дал нам дух целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви, необходимый для того, чтобы войти в Царствие Небесное.

О смиренномудрии

Вторник Первой седмицы Великого поста, Великий покаянный канон

8 марта 2011 г.

г. Москва, храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке

«Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему». Почему именно эти четыре добродетели избраны преподобным Ефремом Сирином для того, чтобы мы сугубо просили о них во время прохождения постного поприща? Потому что человек, который приобретет эти добродетели, сможет совершенствоваться и во всех остальных.

Смиренномудрие, смирение – забытая добродетель, о ней мало кто вспоминает в наше время. О ней можно прочитать в книгах святых отцов, в творениях учителей Церкви, подвижников древности, но мало кто из наших современников знает, что такое смирение и зачем оно нужно, и еще меньше людей сегодня сознают, что смирение – это добродетель, которую необходимо возвращать в себе. Вся современная культура противостоит и целомудрию, и смирению. Нам внушают, что мы должны гордиться – гордиться собой, гордиться собственными достижениями, а также успехами своих родных, своей страны. Родители должны гордиться своими детьми, дети – своими родителями и так далее.

Но смирение – это Божественная добродетель. Преподобный Исаак Сирин именуется его «ризой Божества». Смирение – это то одеяние, в которое облачился Господь, когда восхотел стать Человеком. Ведь всемогущему великому Богу необязательно было вочеловечиться для того, чтобы спасти людей. Он мог найти и какой-либо другой способ нас спасти, но избрал именно этот и стал одним из нас, смиренно восприняв на Себя человеческую плоть со всеми ее немощами. Он принял всё, вплоть до страдания и смерти. Своим смирением Он научил нас, каким должен быть человек.

Господь обращается к нам со словами: «*Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и обратите покой душам вашим*» (Мф. 11, 29). Какие удивительные слова! Почему обретение смирения связывается с внутренним покоем? Именно потому, что человек, стяжав эту добродетель, вместе с тем приобретет и всё необходимое для жизни в покое и любви, в мире с собой, Богом и окружающими.

Человек, лишенный смирения, всегда пребывает в состоянии неудовлетворенности, ему всюду плохо: то кажется, что его недооценили или не услышали, что он хотел сделать как лучше, а это не восприняли должным образом; то он боится, что за его спиной о нем отзываются плохо или не ценят его достоинства. И вот этот человек ходит, смотрит на окружающий мир через призму своей гордыни и каждого, кто встречается ему на пути, воспринимает не как друга, а как потенциального врага, в каждом подозревает нелюбовь к себе.

Тому, кто лишен смирения, очень трудно живется на этом свете, тяжело смиряться с жизненными обстоятельствами. Если же его постигает болезнь, то к телесным страданиям присовокупляются и духовные, потому что он не только лишен возможности вести обычную жизнь, но еще и воображает, что все его покинули, чувствует себя не у дел, переживая болезнь не со смирением, а с внутренним ропотом.

Такому человеку бывает чрезвычайно тяжело перенести сложные жизненные обстоятельства, а также конфликты, время от времени возникающие у каждого человека в семье или на работе. Много раз мне приходилось беседовать с людьми, которые, испытывая затруднения в своей профессиональной деятельности и не находя в себе сил побороть их, высказывали желание уйти с работы. А некоторые говорят: «Я хочу уйти, потому что чувствую, что меня выго-

нят». Я спрашивал таких людей: «А почему вы не подождете, пока вас выгонят? Почему хотите уйти раньше?» На это я получал ответ: «Потому что, если уйду сам, то это будет мое решение, а если выгонят, я этого не переживу». Вот она, гордыня: человек не в силах дождаться, пока его уволят, и уходит сам. А может быть, все это ему только кажется и его никто не выгонит с работы? Может быть, все это – лишь плод его воспаленного воображения, которое рисует в сознании образы врагов, тогда как этих врагов нет вокруг него?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.